

ГЕОПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ГЕОСТРАТЕГИЯ РОССИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

И.В. Зеленева
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Сегодня на смену геополитической парадигме международных отношений должна прийти геостратегическая. Геостратегия России в ближайшем будущем будет нацелена на поиск интегративных путей, учитывающих видение совместных энергетических перспектив каждой из сторон. Геостратегия современной России должна учитывать «новую геометрию» энергетических союзов, от эффективного действия которых зависит лидерство нашей страны в мировой энергетической политике в долгосрочной перспективе. Сложность современного этапа развития России – безошибочная тактика уязвимости политических и экономических факторов во внешней и внутренней политике, следование геостратегическому курсу, примиряющему геополитические амбиции России с реалиями современного мира.

Ключевые слова: геополитическая парадигма, геостратегия России, энергетические союзы, энергетическая политика, национальная безопасность.

Nowadays there should be a shift from geopolitical paradigm to the geostrategic one. A geostrategy of Russia in the nearest future will be aimed at the search for integrative pathways, considering each partners' vision of common energetic prospects. Modern Russian geostrategy should take into account "new geometry" of energy unions, which effective action is crucial for a leadership of our country in a world energy politics for a long-term period. The complexity of modern stage of Russian development is a faultless tactics for linkage of political and economic factors in external and internal politics, adherence to a geostrategic course that reconciliates geopolitical ambitions of Russia with realities of modern world.

Key words: geopolitical paradigm, a geostrategy of Russia, energy unions, energy policy, national security.

Глобальные проблемы мировой политики обозначили важные тенденции, которые проявились в современном мире. Безусловно, энергетическая проблематика способствует выявлению этих тенденций. В современной мировой экономике возрастает значение рынков энергии, поэтому очень важно определить, как государства оценивают роль рынков энергии в глобальной экономике – как часть традиционной геополитики, акцентируя внимание на борьбе за источники энергии и ресурсов, и, соответственно на возникновении неизбежных энергетических конфликтов XXI в., или же как часть геостратегии (геостратегического, интегрированного метода), исключая силовые методы решения межгосударственных противоречий. Целью данной статьи является изучение геостратегии России в энергетической сфере.

Проблемы энергетической безопасности давно и прочно вошли в мировую политику, усиливая соперничество государств, специализированных международных организаций, транснациональных корпораций, пытающихся установить контроль месторождений, доступ к нефтепроводам и газопроводам, нефтяным терминалам и газохранилищам, распределительным сетям, которые ведут к конечным потребителям.

Россия долгое время не принимала участие в создании институтов межгосударственного взаимодействия, была достаточно пассивным участником международного энергетического рынка. Современная геостратегия России немислима без интеграции в мировую экономику и мировую энергетику.

В начале XXI в. Россия все более интегрируется в мировой энергетический рынок, принимая непосредственное участие в функционировании всех командных цен-

тров (Д. Ергин) мировой энергетической безопасности [5, с. 63]. Глобальный характер энергетических проблем, их политизация, а также возрастающая роль России на мировой энергетической арене выдвинули энергетику в число тех весомых элементов, на которые сегодня опирается российская внешняя политика.

Сегодняшний мировой кризис – это временное явление, после него неизбежно начнется экономический рост, а следовательно, возрастет спрос и цены на нефть, газ и уголь. Будущий экономический рост будет сопровождаться следующими тенденциями: ростом добычи нефти и газа, привлечением внимания к проблеме энергосбережения и дальнейшей диверсификацией рынков. Роль Азиатско-Тихоокеанского региона как значительного, постоянно растущего потребителя нефти, газа и угля будет только увеличиваться. И, безусловно, возрастет внимание к альтернативным источникам.

С начала XXI в. происходит формирование концептуальных основ энергетической политики России, становится очевидно, что современная разрабатываемая Энергетическая Стратегия России должна носить долгосрочный характер (до 2100 г.), быть ориентирована на долгосрочные технологические контакты с ОПЕК и другими ключевыми игроками в мировой энергетике, иметь ярко выраженную внешнеполитическую и внутривнутриполитическую составляющую. Энергетическая безопасность выступает как часть национальной безопасности страны. Модернизация российского топливно-энергетического комплекса (ТЭК), развитая трубопроводная система, безусловно, могут выступать определенного рода скрепами национальной территории страны, усиливая тем самым национальную безопасность. Уместно напомнить, что после распада СССР существенно изменилось географическое положение нашей страны: территория Российской Федерации сместилась на северо-восток. По климатическим условиям, которые, безусловно, влияют на формирование геополитической парадигмы Российской Федерации, страна стала еще более «северной», поэтому возросла внутренняя потребность в энергоресурсах.

Тема энергетической безопасности становится приоритетной в рамках энергетических диалогов России с ведущими потребителями и экспортерами энергоресурсов. В первую очередь, это касается Европейского союза в целом и таких его членов, как Германия, Великобритания, Франция, Нидерланды и Италия. Кроме того, этой теме уделяется значительное внимание в двухсторонних контактах России с Соединенными Штатами, Японией, Китаем, Индией и Южной Кореей. Фигурирует она и в нашем диалоге с Саудовской Аравией, Алжиром, Венесуэлой, Норвегией, Мексикой, Канадой и другими крупными производителями энергетических ресурсов.

Традиционно важным для России партнером является Европейский Союз. Сегодня Партнерство РФ и ЕС в энергетической сфере не ограничивается только поставкой энергоресурсов, это также совместная разработка крупных месторождений, сотрудничество в области строительства и развития нефтегазотранспортных систем, газохранилищ. Очень важно, что в настоящее время мы переходим от вопросов поставки энергоресурсов к реализации крупных совместных проектов в области развития инфраструктуры, к взаимодействию в технологической сфере, и, прежде всего, в сфере энергоэффективности, экологии и альтернативной энергетики.

Большая часть современных российско-европейских отношений так или иначе связана с энергодиалогом. Последние 15 лет ЕС призывает Россию ратифицировать Энергетическую Хартию, подписанную в 1994, однако Москва отказывается сделать это, так как к Хартии прилагается так называемый транзитный протокол, устанавливающий режим свободного транзита иностранных энергоносителей по российским трубопроводам [2, с. 22]. Стороны, принимающие участие в энергодиалоге, должны определиться, готовы ли они создать совместные институты для регулирования рынка энергетики, или сотрудничество по-прежнему будет основываться на принципах свободной торговли. Совместное регулирование энергетического рынка поможет достигнуть положительных результатов в двухсторонних отношениях.

После окончания холодной войны не удалось построить единой евро-азиатской экономической структуры. По мнению известного политолога С. Маркова, строительство газопроводов – это дорогая плата за невозможность построить экономиче-

ский союз вокруг России. Создание газового консорциума было бы выгодно и России, и Европейскому союзу, и Украине, но нерешенность политических вопросов заблокировала формирование этого консорциума. Нежелание политиков отдельных стран идти на политические компромиссы привело к диверсификации транспортных путей, производителей, потребителей.

Политика диверсификации, используемая разными странами мира, может помочь урегулированию газовых кризисов на ранних стадиях. Выступая на «Брюссельском форуме – 2009», министр иностранных дел России С. Лавров призвал Евросоюз создать механизм раннего предупреждения газовых кризисов [4]. Находясь с официальным визитом в Финляндии (апрель 2009 г.), Д. Медведев выступил с новыми инициативами относительно энергетического диалога России и ЕС. Во-первых, основными принципами международного энергетического сотрудничества должны быть прозрачность, суверенность права государства на ресурсы. Во-вторых, транзитный протокол должен включать механизм разрешения конфликтов. И, в-третьих, новый документ должен иметь перечень всех энергоресурсов, включая уголь, ядерные материалы и т.д.

Поддержание глобального энергетического баланса базируется на принципе диверсификации. Безусловно, в основе развития энергетической дипломатии ЕС и энергетической дипломатии России сегодня лежит принцип диверсификации. В ближайшие годы Европейский союз не сможет отказаться от поставок российского газа, заменив их на альтернативные источники энергии. Импорт газа в ЕС составляет: Россия – 32 %, Норвегия – 34,6 %, Алжир – 14,5 %, остальные страны – 14,7 % [1, с. 58].

Европа имеет истощающиеся газовые ресурсы Северного моря. По подсчетам специалистов, после 2010 г. как минимум 60 % своих потребностей газа Европа будет вынуждена удовлетворять за счет импорта. Уже к 2015 г. Европе потребуется на треть больше газа, чем сейчас. Месторождения газа в Голландии и Великобритании близки к нулю, доля Норвегии в обеспечении Евросоюза газом будет постоянно снижаться, доля России – увеличиваться, доля Алжира, являющегося поставщиком газа в Испанию, Португалию и, частично, в Италию, – будет сохраняться на прежнем уровне [1, с. 49]. В настоящее время доля российского газа в обеспечении Европы энергоносителями составляет 24 %. Странам Евросоюза достаточно сложно выработать единую концепцию поставок газа из России вследствие того, что степень зависимости неоднородна. Так, страны Прибалтики и юга Европы на 100 % зависят от поставок российского газа; к «сильнозависимым» странам относятся страны Северной Европы, Польша, Германия, и, наконец, есть страны, которые практически не зависят от российского газа – Испания, Англия. Позиция последних всегда строится на поиске «альтернатив» российским поставкам газа.

Россия не выступает против строительства новых газопроводов на территории Евразии. Но проекты газопроводов в обход России – «Набукко» и транссахарского газопровода из Нигерии через Алжир – являются в большей степени политическими, чем рентабельными, так как себестоимость этого газа будет превышать его рыночную стоимость (на границе Болгарии и Турции газ будет стоить 90 долларов, при том, что рыночная цена 10 долларов и ниже). Нерешенными остаются и важные политические вопросы по строительству и эксплуатации трубопровода «Набукко»: примет ли в этом проекте участие Туркменистан; не завершен спор, в котором участвует и Россия о морских границах в Каспийском море.

Российские эксперты справедливо полагают, что РФ и ЕС необходимо сосредоточить «усилия на обеспечении прозрачности транзита российского газа через Украину», а не ждать снижения роли России в энергообеспечении Европы.

Таблица

Новые жизненные артерии. Транспортные мощности трубопроводов после завершения их строительства (млрд м³ в год) [1, с. 57]

Nord Stream	55 млрд м ³	17,6 Mrd
Проект «Набукко»	31 млрд м ³	9,9 Mrd
South Stream	30 млрд м ³	9,6 Mrd

Действующие трубопроводы, идущие через Украину	120 млрд м ³	
Идущие через Польшу после реконструкции	30 млрд м ³	67 млрд м ³ (после реконструкции)

Целый комплекс причин доказывает невозможность формирования общеевропейского энергетического рынка без участия России. Во-первых, сохраняется долгосрочный характер трубопроводных поставок российского газа в отдельные европейские страны (Германия, Франция, Италия, Австрия), которые играют главенствующую роль в определении энергетической политики союза. Во-вторых, диверсификации маршрутов газа в Европу угрожает нестабильная ситуация на Ближнем и Среднем Востоке и государствах Центральной Азии. В-третьих, политическое и экономическое партнерство ближневосточного регионального лидера Саудовской Аравии с США не устраивает руководство ЕС.

Понятно, что для проведения Энергодialogа необходимо выработать общие правила: во-первых, совершенствование международно-правового механизма; во-вторых, диверсификация экспортных маршрутов транспортировки энергоносителей, совершенствование инфраструктуры, развитие сегмента сжиженного газа, создание резервов энергоносителей, объединение электроэнергетических систем; в-третьих, использование других возможностей Энергодialogа для обеспечения энергобезопасности, в частности, расширение участия заинтересованных европейских энергетических компаний в разработке месторождений углеводородов в России в обмен на доступ российских производителей к рынкам сбыта энергоносителей в странах Евросоюза. И, наконец, четвертое направление – повышение энергоэффективности и расширение возобновляемых источников энергии.

Выгодное географическое положение, уникальная ресурсная база Российской Федерации: нефтегазовый потенциал, реализация трубопроводных проектов – способствует росту политического влияния на евразийском пространстве. Энергетическая политика России строится на создании маршрутов транспортировки углеводородного сырья. Диверсификация, о которой говорил еще У. Черчилль, становится определяющим направлением не только энергетической сферы, но и всей экономики России. Дальневосточный вектор энергетической политики развивается параллельно с европейским и в среднесрочной и долгосрочной перспективе призван его уравновесить. Усиление дальневосточного вектора в энергетической политике России объясняется географической близостью стран Азии к восточным регионам (Сибирь, Дальний Восток), обладающим внушительными запасами углеводородов и прогнозами, в которых специалисты утверждают об увеличении зависимости региона от внешних поставок энергии. Планируемый экономический рост АТР неминуемо приведет к увеличению общего потребления нефти, газа и угля.

Геостратегия ЕС и геостратегия России в ближайшем будущем должна быть нацелена на поиск интегративных решений, учитывающих видение совместных энергетических перспектив каждой из сторон. Геостратегическим предложением России по усовершенствованию действующего механизма Договора к Энергетической Хартии (ДЭХ) будет дальнейшее развитие энергодialogа по принципу «замещения активов». Однако геостратегический метод не исключает геополитического аспекта – расширение зон влияния, например, в Балтийском, Каспийском морях. Газовая дипломатия России на основе долгосрочной Энергетической Стратегии представляет собой комплекс мер по сохранению политического влияния на евроазиатском пространстве и соблюдение политики энергобезопасности. Целью энергетической политики России на европейском направлении является создание «газового кольца»: симметричных потоков «Северный поток» (Nord Stream) и газопровода «Южный поток». В результате этого газ в Европу будет поступать по трем направлениям – Восточному (Союз, Прогресс, «Ямал-Европа»), Северному (Севровропейский газопровод) и Южному («Голубой поток», «Южный поток»).

Геостратегия современной России должна учитывать «новую геометрию» энергетических союзов, от эффективного действия которых зависит лидерство нашей

страны в мировой энергетической политике в долгосрочной перспективе. Речь, прежде всего, идет об освоении и разработке трудноизвлекаемых углеводородов. Сегодня около 20 % ВВП России и 22 % общероссийского экспорта производится в районе Арктики. На континентальном шельфе России прогнозируется разведка и освоение уникальных месторождений газа и нефти. В настоящее время ни одно из выявленных на шельфе Баренцева и Карского морей углеводородных месторождений не разрабатывается [3, с. 15].

Создание стратегического союза, привлечение иностранных компаний для реализации крупномасштабных проектов (Штокманский проект) сделают российскую энергетическую политику более эффективной. Стратегическое энергетическое партнерство России и Норвегии является хорошим примером геостратегического видения будущего. Энергетическая политика Норвегии соответствует законодательным нормам права ЕС. ОАО «Газпром» допускает возможность соединения в единую систему газотранспортных сетей России и Норвегии в рамках второго этапа разработки Штокмановского месторождения.

Таким образом, энергетическая безопасность России в среднесрочной и долгосрочной перспективе предполагает: 1) сохранение доли России в европейском импорте углеводородов на уровне не менее 25–30 %; 2) выход российских энергоносителей на новые рынки стран Азии и Северной Америки; 3) развитие совместных энергетических проектов со странами Центральной Азии; 4) расширение возможностей России по обеспечению транзита энергоресурсов в европейском и азиатском направлениях (учитывая возможности и риски трубопроводного, морского и железнодорожного транспорта; производство сжиженного газа (СПГ), в рамках реализации проекта Сахалин-2).

Сложность современного этапа развития России – безошибочная тактика увязывания политических и экономических факторов во внешней и внутренней политике, следование геостратегическому курсу, примиряющему геополитические амбиции России с реалиями современного мира.

Примером, показывающим качественно новый уровень проблем, которые решает мировая политика, может служить концепция энергетической безопасности современных развитых индустриальных стран Европы и США. В рамках этой концепции выделены 10 участков возможного перекрытия мирового нефтяного транзита. Это сравнительно небольшие, но наиболее важные, а главное, уязвимые отрезки международных путей транспортировки нефти и других энергоресурсов. Они могут быть блокированы (выведены из строя) минимальными средствами и на короткое время, но этого будет достаточно, чтобы вся энергетическая система современного мира пережила шок более сильный, чем тот, который имел место после введения нефтяного эмбарго арабскими странами в начале 1970-х гг. Есть подсчеты, в соответствии с которыми вывод из строя только одного из транспортных узлов приведет к повышению стоимости энергоносителей на 500 %. Если же предположить, что будет выведено из строя два или более узла, энергетический апокалипсис станет неизбежным. Это следующие узлы (choke point): Армузский, Баб-эль-Мандебский, Малаккский проливы, Босфор, Суэцкий и Панамский каналы, – а также 4 нефтетерминала для вывоза российской нефти: Вентспилс, Новороссийск, Одесса и Туапсе. Зададимся вопросом, будет ли кто-нибудь из здравомыслящих лидеров европейских или североамериканских государств рисковать своим благополучием, вступая в вооруженный конфликт с Россией, от позиции которой зависит 4 из 10 мировых транспортных геополитических баз? Очевидно, нет. Но также очевидно, что в мире существуют альтернативные источники нефти, газа и других энергоресурсов, которые способны без участия России продолжительное время удовлетворять мировые потребности. Поэтому энергетический шантаж со стороны России не приемлем, как не приемлема и позиция стороннего наблюдателя, ведущая к неизбежному и фатальному экономическому отставанию. От того, сумеет ли российское руководство использовать уникальные геополитические возможности в рамках новой геостратегической (включающей применение военной силы) государственной доктрины, зависит будущее России и ее народа.

Библиографический список

1. *Битва за газ* // Профиль. – 2009. – № 4 (9 февраля). – С. 55–59.
2. *Бордачев, Т.* Энергетическая уния России и Европы / Т. Бордачев // Профиль. – 2009. – № 4 (9 февраля). – С. 22–23.
3. *Вовк, В.* Ресурсная база будущего / В. Вовк, Ю. Шамалов, В. Холодидов // Мировая энергетика. – 2008. – № 11–12 (59). – С. 13–17.
4. *Лаэров* призвал ЕС создать механизм раннего предупреждения газовых кризисов. – Режим доступа: <http://www.oilru.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Yergin, D.* The Commanding Heights / D. Yergin, J. Stanislaw. – N. Y., 1998.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И ПОИСК РОЛИ
В КОНЦЕПЦИИ «НОВЫЙ СЕВЕР»

Н.Ю. Маркушина
(Россия, г. Санкт-Петербург)

В статье анализируется роль России в концепции «Новый Север». Концепция включает себя новые политические взаимоотношения на Севере Европы в рамках международных организаций, регионального сотрудничества (в том числе и по «Северному Измерению»).

Ключевые слова: концепция «Нового Севера», международные организации, Северное Измерение, внешние связи регионов, Северный баланс

In article the role of Russia in the concept «New North» is analyzed. The concept includes new political mutual relations in the north of Europe within a framework of the international organisations, regional cooperation (including on «Northern Dimension»).

Key words: the concept «New North», the international organisations, Northern Dimension, external relations of regions, Northern balance

За годы существования Российской Федерации, страна, выйдя на международную арену, продемонстрировала миру собственные национальные интересы. Наши соседи увидели новые подходы в проведении политики, убедились в наличии у России внешнеполитических амбиций и инициатив, в многовекторности внешней политики и отказе от идеологической зашоренности и конфронтационности в международных делах.

Российское государство активно занялось поисками своего места в глобализирующемся мире. В этом оно пошло по пути расширения своего участия в международных организациях, создания новых межгосударственных объединений, коалиций, интенсификации дву- и многосторонних отношений с зарубежьем, а также по пути углубления процесса вовлечения субъектов (регионов) федерации в международное сотрудничество. Как нельзя более точным отражением этой политики являются взаимоотношения России и Северной Европы, которое включают не только межгосударственные отношения, но и сотрудничество по линии региональных организаций и взаимодействие на региональном уровне (с участием субъектов РФ).

Нельзя и забывать, что большую часть территории Российской Федерации с точки зрения геополитики можно отнести к понятию «северные территории». Таким образом, для страны является стратегической необходимостью поддерживать сотрудничество в рамках Севера. Тем более, очень важно понимание того, что появилась новая конфигурация на севере Европы, включающая, по мнению некоторых ученых, не только пять «традиционных» северных стран, но и обретшие свою независимость государства Балтии и обширные пространства северо-запада России. Так, советник Министерства иностранных дел Финляндии Кари Моттола определяет Северную Европу как «геополитический регион», состоящий из Скандинавских и Балтийских стран, северо-запада России, а также «в определенном институциональном контексте из Польши и Северной Германии» [20, р. 3].

С этим согласен и российский исследователь Ю. Дерябин: «Существенно раздвинулись географические рамки, изменилась конфигурация североевропейского